

КАРМА

АЛАН ТАГАЕВ

Алан Тагаев

Карма

«Автор»

2026

Тагаев А.

Карма / А. Тагаев — «Автор», 2026

Двое подневольных Чтецов реальности получают задание: вернуть похищенный имперский груз. Парочке предстоит расследовать легкое, на первый взгляд, дело, но судьба подкинет неожиданную и шокирующую развязку. А как же иначе, ведь в этом мире существует карма...

© Тагаев А., 2026

© Автор, 2026

Алан Тагаев

Карма

Аллус и Тайра стояли перед генералом Империи. Генерал был львом — массивным звероподобным гуманоидом с золотой гривой, заплетённой в боевые косы. Он возвышался над ними как исполин и источал власть каждой клеткой своего модифицированного тела. Обычный глаз любого живого существа видел бы именно это.

Но хоть стоявшие перед ним двое Чтецов были слепы, воспринимала окружающее пространство эта пара иначе. Невидящие глаза всегда были скрыты плотными руническими повязками: у Аллуса — из тёмной замши, у Тайры, десятилетней девочки в бесформенном сером балахоне, — из грубой льняной ткани. Генерал представал перед ними бурей переплетающихся символов. Миллионы знаков и рунных кодов сплетались в полотно из тысяч слов, строк и предложений — а по сути, скрытых команд и формул законов бытия. Рунические символы постоянно менялись и ускользали от внимания, но Чтецы умели их читать, а потому имели толику власти над мирозданием. Девочка стояла молча, исподлобья разглядывая генерала сквозь повязку, и её бледное лицо было безмятежно.

Аллус, напротив, улыбался — мягкой, почти ленивой улыбкой человека, который пьёт утренний кофе, а не выслушивает приказ от одного из самых страшных существ в Империи. Мужчине было тридцать пять, тёмные вьющиеся волосы вечно спадали на лоб, а лёгкая аккуратная щетина придавала ему вид университетского профессора, который слегка не выпался после ночи за книгами. Он казался ветреным, рассеянным, безобидным. Впрочем, именно таким он и хотел казаться.

— Чтецы, — голос генерала походил на рык, пропущенный через горн, — тайная канцелярия поручает вам задание наивысшего приоритета. Похищен груз Империи.

Аллус чуть склонил голову набок и руны на его повязке моргнули серебром.

— Позволю себе заметить, генерал, — произнёс он тоном человека, ведущего светскую беседу, — что я отчётливо вижу вашу нервозность. Обычно вы абсолютно эмоционально стабильны, когда отдаёте приказы. Следовательно, груз — нечто совершенно особенное.

Генерал сжал кулак и его рунный узор полыхнул алым. Тайра, не поворачивая головы, тихо произнесла рубленой скороговоркой:

— Информатор думал — криптовалюта. Но это саркофаг.

Повисла тишина. Генерал перевёл взгляд на девочку, которая продолжала смотреть на него из-под длинной тёмной чёлки, и в его ауре одновременно мелькнули руны гнева и смущения — редкие гости для льва. Опомнившись, генерал быстро отдал приказ в никуда:

— Активировать протокол «Слепота».

Воздух неожиданно загудел, а информация перед взором Чтецов начала размазываться — так работала защита от всевидящего взгляда этих опасных «слепцов».

— Твоя ученица, Аллус, — медленно произнёс генерал Империи, — говорит то, чего я ещё не озвучил.

— Она талантлива, — Чтец пожал плечами, и в его голосе проскользнула неподдельная гордость. — Видит рунные колебания, волнения, сопоставляет их с ключевыми словами. Я ей почти не помогаю. Практически бездельничаю. Так ведь, Тайра?

— Нет, — отрезала девочка, не меняя позы.

— Ну разве не очаровательна наша хмурая Тайрушка в своей скромности? — Аллус улыбнулся шире и снова повернулся к генералу. — Итак, что там? Саркофаг с венценосным предком? Новейшая разработка в сфере робототехники? А, ладно, неважно, — отмахнулся он, — можете не отвечать. Саркофаг похищен и вы хотите, чтобы мы вернули его, пока информация не просочилась. Я так понимаю, у нас мало времени?

Генерал посмотрел на него тяжелым взглядом, затем кивнул.

– Его Императорское Величество лично контролирует дело.

– Значит времени еще меньше, а ведь у меня по расписанию сегодня банные процедуры!

– Аллус вздохнул, потрепал Тайру по плечу, и они вышли, не дожидаясь разрешения.

За спиной у них генеральский рунный узор полыхнул бессильной яростью, смешанной с чем-то похожим на страх. Чтецов нельзя наказывать за непочтительность. Но даже если бы пришлось, пожалуй, именно Аллуса — самого опасного из всех, кто носил повязку, — генерал опасался трогать лишний раз. Потому что тот улыбался. А когда такой человек улыбается, слушая приказ, значит, может быть опаснее, чем все думают.

Место нападения пахло смесью сгоревших материалов. Обугленные машины конвоя бросили прямо на шоссе — Тайная канцелярия запретила что-либо трогать до прибытия Чтецов. Дождь моросил над городом и капли стучали по покореженной броне.

Аллус вышел на край воронки, оставленной плазменным зарядом, и втянул носом воздух, а потом повернулся к Тайре, и на его губах снова заиграла та самая почти мальчишеская улыбка.

– Урок номер, скажем, двести сорок шестой, – объявил он тоном экскурсовода. – Видишь ли, обычные следователи ищут отпечатки пальцев, ДНК, записи с дронов. Но бандиты были не дураки — они использовали глушилки. «Завесы», армейские, хорошие. Глушат электронику, биосканеры, всё. И обычный следак упирается в тупик. А знаешь, что не глушится?

– Руны, – сказала Тайра. Она уже смотрела сквозь повязку.

– Именно! Э, нет! То есть да, но не совсем! Ты же видела глушилку у генерала? Черт возьми, ты меня подловила, – хохотнул Аллус, а потом хлопнул в ладоши, как обрадованный учитель. – Жизнь оставляет свой код везде, где ступает. Рунная глушилка гасит многое, точнее размывает и мешает смотреть, но есть одна хитрость...

Он простер руку вперед, и Тайра увидела то, что он хотел ей показать: цепочку слабых, угасающих рунных отпечатков, уходящих куда-то в сторону. Они светились бледно, но безошибочно — след живых существ.

– Как? – спросила глухо Тайра.

– Попробуй двигать руны, – тихо произнес Аллус.

– Это же невозможно... – неуверенно возразила та.

– Просто сделай, приложи усилие, – подбодрил учитель.

Девочка послушалась и начала двигать руны бездумно, наугад. Символы сопротивлялись и каждый раз вставали на место, но... они восстанавливали первоначальную картину, самомироздание приводило все помехи в изначальный порядок.

– Видишь, вселенная не любит, когда кто-то лезет в ее законы и чинит поломки. Теперь давай посмотрим повнимательнее, – Аллус присел на корточки, словно ребенок, разглядывающий жука. – Скажи, что ты видишь.

Тайра свела темные брови к переносице. Она стояла неподвижно, длинный балахон делал ее похожей на маленького монаха.

– Пятнадцать целей. Трое — коты, балансировочный модуль. Двое — медведи, тяжелая сигнатура. Остальные — люди. Один — Чтец?..

– Замечательно! – Аллус просиял. – Чтец — это сюрприз. Ты ведь заметила слоеную ауру, похожую на нашу?

– Да. Очень странный Чтец.

– Контрабандный контейнер. Внутри лежит наш собрат. Интересно, а генерал в курсе, что внутри совсем не почивший императорский дедуля?

Тайра что-то недовольно буркнула.

– Ну что ж, – Аллус поднялся на ноги и отряхнул колени. – Тогда не будем терять время. След должен вывести нас к тем людям... или нелюдам, которые любят воровать трупы. А тех, кто нанимает воров, мы умеем заставлять говорить. Не так ли, моя угрюмая спутница?

– Так, – отозвалась Тайра и первой пошла к туннелю.

Неделя поисков и изощренных допросов — неделя, во время которой Аллус расцвел.

Чтец любил допросы. Не садистские, нет. Он любил их, как шахматист любит сложную партию. Каждый подозреваемый был для него новой книгой, написанной на живом рунном языке, и Аллус читал ее с нескрываемым удовольствием, иногда даже вслух. Руны неслись и меняли траектории, но учитель обожал эти кошки-мышки и почти всегда выходил победителем.

Вот и сейчас, в подвале под старым городским вокзалом, где они вывели информатора, он сидел на перевернутом ящике напротив пожилого лиса по кличке Сверчок и улыбался так, словно они были старыми приятелями.

– Понимаешь, Сверчок, – сказал Аллус, поправляя упавшую на лоб прядь волос, – руны никогда не лгут. Лгут люди. А лисы вообще мастера врать. Но руны — это твой внутренний код, твоя операционная система. И я умею в нее заходить. Вот, смотри.

Он протянул руку и слегка повел пальцами в воздухе. Лис вдруг побледнел, схватился за грудь и часто задышал.

– Я ничего не делал! – взвизгнул допрашиваемый. – Клянусь хвостом!

– О, я знаю, – Аллус участливо кивнул. – Это я тебе сейчас включил немножко страха. Точнее, нашел в твоём рунном коде команду «бояться» и немножко ее усилил. Чувствуешь? Сердце колотится? Хочешь рассказать правду?

– Я не знал! Мне сказали — финансовый конвой, криптокошельки, биткойны старого образца! Я просто переслал наводку парням из «Мусорщиков»!

Тайра, стоящая в углу, в тени, в своём балахоне, негромко произнесла:

– Не врет. Недоговаривает.

– Спасибо, милая, – Аллус повернулся к молодой напарнице и тепло улыбнулся. – Я тоже заметил этот узелок утаивания, хотя стоит отметить, что он довольно шустрый! Итак, Сверчок, – мужчина снова посмотрел на лиса, и его голос стал совсем дружелюбным, – ты переслал наводку «Мусорщикам». Но «Мусорщики» — мелкая шантрапа. Кто на самом деле взял заказ?

Лис облизнул губы.

– Они наняли группу. Лучших в городе.

– Название, – коротко бросила Тайра.

– «Теремок», – выдохнул Сверчок. – Их так называют, потому что они все из разных рас. Как в сказке. Медведь — силовик. Волк — разведка. Лиса — мозг. Заяц — кибервзломщик. И Кот — мастер скрытности. Пять особей. И у них есть убежище, которое никто не может найти.

– Кот? – удивился Чтец. – А как же мышка или лягушка?

– Был там один рептилоид, – сплюнул Сверчок, – хлопнули его. Теперь вот кот.

Аллус откинулся назад, и на его лице отразилось искреннее восхищение.

– Пять рас, работающих вместе. В наше-то время. Это почти трогательно. Тебе так не кажется, Тайра?

– Нет, – отрезала девочка, не меняя выражения лица.

– Вот поэтому ты мой любимый критик, – Аллус подмигнул ей скрытым глазом под повязкой, что выглядело и комично, и жутко, затем снова повернулся к испытывающему ужас лису. – Что ж, Сверчок, ты сейчас пойдешь в Тайную канцелярию и расскажешь им тоже самое. И знаешь что? Ты будешь очень, очень убедителен. Хотя постой-ка... Гуляй, ты свободен.

Он коснулся рунного узла в ауре лиса и тот обмяк, глядя в пустоту с выражением абсолютного, кристально чистого послушания.

– Иногда, – заметил Аллус, поднимаясь и вытирая пот со лба, – я могу быть таким великодушным, правда, Тайра?

– Нет, – послышалось в ответ.

Вечером того же дня Чтецы стояли на крыше высотного здания. Город внизу переливался миллионами огней и для обычного глаза это было просто красиво. Для Чтецов это был рунный океан — каждая искра имела свой оттенок и значение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.